

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОК № 16 2014 г.

Издается по благословию Преосвященнейшего Лукиана, епископа Благовещенского и Тындинского

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО: МЕСТО РОССИИ В МИРЕ

Секуляризация и «всемирное оживление религии» – два глобальных противоположных процесса, которыми характеризуется современный мир. Вот пример секуляризации школьного образования в США:

«В 1948 году в школах запретили добровольное изучение религии. По решению суда из публичных и школьных библиотек были изъяты все Библии, сочинения отцов церкви, кресты, другие христианские символы. В 1963 году были объявлены неконституционными дополнительные занятия по изучению Библии. В 1992

году в школах и колледжах запретили все молитвы. В 2000 году появился запрет на молитвы и осенение себя крестным знаменем во время школьных и студенческих спортивных соревнований» [1].

Однако такие явления, как рост исламского фундаментализма, религиозное возрождение постсоветских и восточноевропейских стран, появление новых религиозных движений показывают возрастающее значение религии, свидетельствуют о вступлении в «постсекулярную» эпоху.

Теократия	Господство одной религии	Преимущество традиционных конфессий	Нейтралитет	Обязательная секулярная идеология
КАПЕЛЛАНЫ И ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ ВУЗОВ				
«ЗАКОН БОЖИЙ» В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ШКОЛАХ		КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КУРС РЕЛИГИИ		
		Польша, Литва, Латвия		
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИЛИ НАЛОГ В ПОЛЬЗУ ЦЕРКВИ				
ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕЛИГИЯ		Италия, Бельгия		
Великобритания, Дания, Норвегия (до 2012 г.)		Германия		
Греция, Финляндия		Австрия		
		Испания		
		Швеция (с 2000 г.)		
		США		
РЕЛИГИЯ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ		Португалия		
		Люксембург		
ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ		Франция		
Пакистан, Ирак		Россия		
Иран		СССР		
Индонезия		КНР		
Израиль		КНДР		
Ватикан				
Тибет (до 1951 г.)				
Саудовская Аравия				
Судан, Египет				
ОАЭ, Иордания				

Усиление ← ————— Религия в общественной жизни ————— → Сокращение, секуляризация

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: РАВЕНСТВО ПРАВ И ПРЕДПОЧТЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

В современном мире исследователи выделяют три основных типа государственно-религиозных отношений. Их называют по-разному, но суть в следующем:

1) Приоритет какой-либо одной религии, который может быть закреплён конституционным статусом государственной церкви (Великобритания, Греция, Дания, Норвегия (до 2012 г.),

Представим в одном ряду разные варианты государственно-религиозных отношений (см. таблицу). На одном конце – теократия (Ватикан, Тибет до 1951 г.), а на другом – различные виды всеобщей обязательной секулярной идеологии (германский национал-социализм, итальянский фашизм, советский коммунизм и т.д.). Тогда середину спектра можно определить как различные светские модели, обусловленные историческими и культурными особенностями каждой страны [5, с. 21].

Финляндия), распространяться широко на правовую сферу (Израиль, ряд исламских и буддистских государств).

2) Несколько традиционных конфессий имеют особый статус «признанных религий» (Бельгия) или

«корпораций публичного права» (Германия, Австрия, Люксембург), дающих правовые преимущества:

- за государственный счёт обучать «Закону Божьему» в школе,
- иметь оплачиваемых государ-

ством армейских капелланов,

- создавать теологические факультеты вузов,
- собирать государственный церковный налог, пользоваться налоговыми льготами.

В Европе – это, как правило: Католическая, Лютеранская и Реформатская церкви, иногда Православная (Бельгия, Латвия), а также иудейская община, иногда – ислам. Другие религиозные организации в этих странах подобным правом не обладают. Например, мормоны и свидетели Иеговы в Бельгии «...имеют, прямо скажем, незавидный правовой статус. Они не только не имеют тех прав, которыми пользуются признанные религии, но порой даже не признаны как религии» [6, с. 43].

3) Все религии считаются «равноудалёнными» от государства, за исключением некоторых рудиментов христианской культуры (присяга президента на Библии – США, выходной в воскресенье – США, Франция). В государственных общеобразовательных школах нет религиозных предметов, но государство оплачивает армейских капелланов, есть теологические факультеты вузов.

Этих последних точек соприкосновения государства и религии лишены страны, где проведена сегрегация (принудительная изоляция) религии общеобязательной государственной идеологией. Эта крайняя степень секуляризации встречается довольно редко: СССР, КНДР, отчасти – КНР.

Все европейские государства, включая страны с государственной церковью, декларируют религиозное равноправие граждан, свободу совести и придерживаются принципа светскости. Это сочетается с избирательным подходом в государственном протекционизме религиозных организаций. Государство может выборочно наделить ту или другую конфессию дополнительными полномочиями, подобно тому, как участник социальной интернет-сети может включить кого-либо из прочих равноправных участников в свои «друзья».

Если в этом выборе государство отдаёт предпочтение национальной культуре и традиционным культуру-

образующим конфессиям, с которыми себя идентифицируют большинство граждан, то такой выбор является вполне объяснимым.

«ЗАКОН БОЖИЙ» В ШКОЛЕ

Во всех европейских государствах традиционные конфессии (государственные церкви или те, которые выбраны государством) имеют право вести религиозное образование в государственных школах. Исключение составляют Франция, Россия и Швеция, в которых религия преподаётся культурологически. Религиозное образование финансируется государством.

Как **обязательный** предмет «Закон Божий» или другой предмет конфессионального религиозного образования (наряду с альтернативной светской нравственностью) в государственных общеобразовательных школах преподаётся:

Ирландия, Австрия, Бельгия (2 часа в неделю по выбору: католическое христианство, протестантизм, православие (Фламандия), ислам, иудаизм), Великобритания (католичество и протестантизм), Германия, Греция, Италия* (только католицизм имеет государственное финансирование), Испания*, Латвия*, Литва*, Польша*, Португалия*, Финляндия, области Франции Эльзас и Лотарингия.

** При условии, что родители желают конфессионального обучения ребёнка.*

Как **факультатив** «Закон Божий» преподаётся:

Дания (общеконфессиональный курс «Христианские знания»), Венгрия, Бразилия.

Обязательный историко-культурологический курс религии или религиоведение:

Франция («История религий и цивилизаций» с 1996 г.), Швеция («Всеобщая история религий»), Россия («ОРКСЭ» с 2012 г.).

Учебный день начинается с молитвы и чтения псалма:

Великобритания, Норвегия, Дания, Бельгия.

Светскость европейского школьного образования понимается как возможность выбора между религиозными предметами и светской

этикой. До 14 лет за подростка решают родители, а позже – он сам.

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ ЕВРОПЕЙСКИХ ВУЗОВ

В Европе и Америке насчитываются десятки теологических факультетов университетов, все они финансируются государством, поскольку теология включена в образовательный стандарт, а преподавательский состав согласовывается с религиозными организациями. Теология всегда конфессиональна, поэтому, например, при Боннском университете действуют два теологических факультета – евангелический и католический, а при Тюбингенском даже три – протестантский, католический и исламский.

В России сегодня успешно действуют 37 кафедр и факультетов теологии светских вузов, хотя не утихают споры о правомочности их существования: при нескольких вузах Москвы, а также Тульском, Самарском, Рязанском, Белгородском, Дальневосточном университетах, и ряде других. В России на сегодня аккредитованы только две степени по специальности «теология» – бакалавр и магистр. В 2007 году десять атеистически настроенных академиков обратились к президенту с воззванием не допустить государственную аккредитацию званий кандидатов и докторов богословия. В ответ петицию к президенту направили 300 российских докторов и кандидатов наук в поддержку теологии. Борьба за теологию в России продолжается. До сих пор Высшая аттестационная комиссия РФ не выдаёт дипломов с высшими учёными степенями по теологии, как это делается в европейских и американских вузах. Звания докторов и кандидатов богословия, которые присваивают духовные академии РПЦ, не признаются государством.

ЦЕРКОВНЫЙ НАЛОГ

В большинстве европейских стран существует государственный церковный налог. Это означает, что часть подоходного налога физических лиц по желанию налогоплательщика перечисляется религиозной организа-

ции. Наибольший размер этого налога установлен в Германии (8–9% от суммы подоходного налога), Венгрия – 1%, Испания и Португалия – 0,5%, Италия – 0,8%. Эта внушительная сумма на 80% покрывает бюджет германских церквей и на 75% – датских, позволяя им вести масштабную социальную работу. Право собирать налог предоставляется не всем религиозным организациям, а лишь избранным государством: «признанным религиям» (Бельгия), «корпорациям публичного права» (Германия), или с кем заключён конкордат. Отказ члена религиозной организации от выплаты церковного налога рассматривается, например, католической церковью, как проступок, но не ведёт к запрету участия в церковной жизни. Церковный налог, как правило, не взимается в странах с государственной церковью (Великобритания, Дания, Греция), поскольку государство осуществляет прямое финансирование церкви (зарплата священникам). В Бельгии государство платит жалование духовенству сразу нескольких «признанных религий». В России нет церковного налога.

СВЯЩЕННИКИ В АРМИИ

Во всём мире военные священники (за рубежом они называются «капелланы») финансируются государством, включая США и Францию, – страны с самой жёсткой «сепарационной» («разделительной») моделью церковно-государственных отношений. В некоторых странах государство финансирует лишь одну конфессию (католические капелланы в Испании и Италии).

Всего в армии США насчитывается более 5000 капелланов. В Великобритании 350 капелланов. В Италии 174 капеллана и 115 помощников. В Чехии – 25 капелланов (католических, православных и протестантских), их число планируют увеличить из расчёта 1 священник на 2 тысячи военнослужащих (2008 г.). В Америке на 700–800 человек личного состава приходится один капеллан, в Израиле – на 100 человек – один раввин.

В Российской армии сегодня служат 114 военных священников. Планируется довести их численность

до 240, для них созданы штатные должности. По оценке прот. Дмитрия Смирнова, председателя Синодального отдела РПЦ по взаимодействию с вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями (2011 г.): «войска нуждаются как минимум в тысяче священнослужителей». До революции в России их было более 5000.

В армии США, Бельгии, Венгрии, Греции, Италии, Чехии капелланы имеют параллельное звание офицеров. В Великобритании капелланскую службу возглавляет главный капеллан вооружённых сил в звании генерал-майора.

Во всём мире капелланские службы имеют свои регулярные журналы, передачи на телевидении.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЦЕРКВИ

Европейская модель государственной церкви сложилась в эпоху Реформации. В результате религиозных войн управление церковью в Европе распределилось по территориальному признаку – «Чья власть, того и религия». В протестантских государствах главой церкви стал монарх. В современных европейских монархиях сохраняется требование к королю принадлежать к государственной церкви и возглавлять её (Дания, Великобритания, Норвегия (до 2012 г.), Швеция (до 2000 г.). Государство вправе определять количество и состав епархий, утверждать епископов. Церковь, в свою очередь, имеет определённое число мест в парламенте. Духовенство получает зарплату от государства (включая республику Финляндию, где лютеранство и православие имеют статус государственной религии). «На практике, однако, ... в ... странах, где Церкви сохраняют государственный статус, он сводится к взиманию налогов на их содержание...» [4].

Реальное положение церкви в большей мере зависит от политики, проводимой правительством. При внешней защищённости церковь находится в большей зависимости от государства, вынуждена считаться с политическим курсом, а зачастую и с давлением государства по вероучительным вопросам. Например,

премьер-министр Великобритании Дэвид Камерон учил церковь по вопросам женского священства: «Пришло время для женщин-епископов. Оно пришло уже очень давно. Церкви нужно принять это...». Маргарет Тетчер в 1982 г. выразила недовольство тем, что архиепископ Кентерберийский «молился и за британских, и за аргентинских солдат, погибших во время конфликта» на Фолклендских островах.

В России модель государственной церкви сложилась в имперский период, когда Пётр I позаимствовал её у германских княжеств с абсолютистской формой монархии. Церковь превратилась в государственное учреждение, возглавляемое Синодом. Вплоть до конца синодального периода Православная церковь не имела собственного голоса в лице патриарха, и даже сталкивалась с необходимостью сопротивляться реформам неправославных обер-прокуроров Синода (И. И. Мелиссино при Екатерине II). Поэтому патриарх Кирилл даёт негативную оценку российскому опыту государственной церкви: «Мы же проходили через всё это в дореволюционное время. Там было сращивание, но не по вине Церкви, а по вине государства, которое оккупировало Церковь».

СИМФОНИЯ

Православным идеалом церковно-государственного устройства была и остаётся симфония, подразумевающая независимость церкви, а не подчинённость её государству. Автономия государственной и церковной властей при их взаимной поддержке выражена символикой российского (византийского) двуглавого орла. Как и любая идеальная модель, симфония не всегда имела полноценное воплощение в истории. «Лишь монорелигиозное, моноконфессиональное православное государство может без ущерба для справедливости и общего блага своих граждан строить отношения с Церковью на основании симфонии» [9]. Империя, подобная Российской, включающая значительные мусульманские народы, неизбежно будет иметь кроме симфонических черт, черты и иных

моделей церковно-государственного устройства. На современном этапе наиболее предпочтительной для Русской православной церкви видится такая модель церковно-государственных отношений, которая обеспечивала бы её «первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение» [4] на основе договора (конкордата) с государством.

ИЗРАИЛЬ И САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ЧТО ОБЩЕГО?

Есть группа стран, в которых, независимо от формально-конституционного статуса господствующей религии, она проникает во все сферы общественно-государственного устройства, образуя гораздо более тесное «сращивание», чем то, которое являют государственные церкви европейского образца.

Например, в израильской армейской столовой висит табличка: «Соблюдай кашрут (предписание о религиозно дозволенной пище), это приказ!» [8]. С этой же целью с 1962 г. израильтянам запрещено разведение свиней [2]. Демократическое государство Израиль запрещает автоматическое предоставление гражданства евреям-репатриантам, не исповедующим иудаизм. В современных российских условиях подобные требования, скажем, госслужащим соблюдать Великий пост или предоставлять вид на жительство в православных регионах страны лишь крещёным, сочли бы средневековой дикостью, православным тоталитаризмом. Тем не менее, в России есть регионы, чья культурная специфика предполагает существенное проник-

новение религии в общественную жизнь. В Дагестане, Ингушетии и Чечне «во время месяца Рамадан считается в порядке вещей введение моратория на продажу алкоголя и развлекательные мероприятия... В школах, а зачастую и в детских садах, в обязательном порядке преподаются основы ислама... При этом православные регионы России пока лишены аналогичных возможностей» [7].

Государственный протекционизм иудейской религии в Израиле распространяется почти на все общественные институты. Например, солдаты-срочники, которые выразили желание изучать иудаизм, на несколько месяцев отправляются в религиозную школу, и этот срок зачитывается им как прохождение действительной воинской службы. В Израиле действуют религиозные суды с правовым приоритетом раввинского, в исключительной компетенции которого вопросы брака и развода. Шариатские суды Ирана, Судана, Саудовской Аравии обладают ещё более широкими правами, включая вынесение смертных приговоров. Проникновение религии в правовую систему характерно и для части буддистских стран, которые можно наряду с Израилем и рядом исламских государств выделить в отдельную группу.

СВЕТСКОСТЬ – НЕ АТЕИЗМ

Приведённый выше обзор государственно-религиозных отношений позволяет подойти к определению понятия светскости не из теоретических предпочтений, а из реально существующей картины, из того

многообразия форм, которое имеет место в разных странах. Из этого обзора следует, что принцип светскости не противоречит наличию в большинстве стран общеобязательного школьного религиозного образования (с альтернативой безрелигиозной этики), государственному финансированию военных священников, сбору государственного налога для нужд церкви, или же прямому финансированию церкви государством, закреплённому конституцией.

Таким образом, светскость, обозначенная в 14-й статье Конституции России (а также в конституциях Португалии, Латвии, Венгрии и др.) словом «отделение», – это взаимная независимость церкви и государства, их возможное сотрудничество, а вовсе не вытеснение религии из общественной жизни. Светскость – это отсутствие общеобязательной религии или идеологии, свобода выбора; а также такое государственное устройство, в котором религиозный лидер или группа религиозных деятелей не возглавляет государство, не исполняет государственных функций. В более широком понимании светскость допускает и религиозные основания правовой системы. По мнению исследователей, понятие светскости в ближайшее время будет подвергаться ревизионистским попыткам как со стороны приверженцев, так и противников религии. Но дело, в конце концов, не в условных понятиях, а в выборе такой культурной формы присутствия религии в государственной и общественной жизни, которая бы наиболее адекватно выражала соотношение сил.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М., 2003. С. 252–254.
2. Володина Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений. М., — 2009.
3. Мирошникова Е. М. Религиозный фактор в иммиграционной политике ЕС.
4. Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. III. Церковь и государство.
5. Понкин И. В. Светскость государства. — М., 2004.
6. Робберс Г. Государства и религии в Европейском Союзе. — М., 2009.
7. Силантьев Р. Новейшая история ислама в России. — М., 2007. С. 471.
8. Телушкин Й. Еврейский мир. — М., 2012. С. 259.
9. Цыпин Владислав, протоиерей. Церковное право. Гл. 64. Модели взаимоотношений церкви и государства. <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/4219>

О жизни Благовещенской епархии вы сможете узнать на сайте: www.blaginform.ru

Учредитель: Благовещенская епархия
Русской Православной Церкви
Издатель: Миссионерский отдел
тел. 77-34-01. E-mail: amurmision@gmail.com

Главный редактор:
Преосвященнейший Лукиан, епископ
Благовещенский и Тындинский

Отпечатано в ОАО «ПКИ «Зея»,
г. Благовещенск, ул. Калинина, 10.
Тел.: 52-50-35, 52-30-54
Заказ № 0323. Тираж 5000 экз.

Для бесплатного распространения